

УДК 316

СПЕЦИФИКА АДАПТАЦИОННОГО ПРОЦЕССА СТУДЕНТОВ ЗА ГРАНИЦЕЙ В АСПЕКТЕ ИХ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

© 2011 г.

А.Н. Сухова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

osinka.87@mail.ru

Поступила в редакцию 4.06.2011

Открытое общество предоставляет возможности для мобильного взаимопроникновения культур, познания особых традиций стран и взаимодействия с ними. Успех этого межкультурного взаимодействия определяется множеством факторов. При этом не следует забывать об особенностях неблагоприятного переживания предвиденных ситуаций, что определяется содержанием социального опыта конкретного индивида. Благополучная адаптация осуществляется в условиях, когда отсутствует социальная и психологическая напряженность и созданы оптимальные условия для успешного социального и культурного обмена между принимающим обществом и его новым представителем.

Ключевые слова: межкультурное взаимодействие, социокультурная адаптация, «языковой голод», «языковое одиночество».

Адаптация в новом социокультурном пространстве требует от студента-визитера определенных усилий для достижения максимальной успешности. В непривычном социокультурном пространстве новой страны молодой человек, будучи на позициях «чужака», исключается как из нормативной системы, так и из сферы повседневного (неформального) взаимодействия. Эти правила, осваиваемые в первичных группах, не действуют в новом социокультурном пространстве. Недостаток привычных регулярных социальных взаимодействий объясняет дискомфорт на ранних стадиях адаптации (социокультурного включения). В отсутствие эмоционально значимых связей, человек начинает испытывать беспокойство по поводу реализации своих привычных потребностей – в общении, признании и уважении [1, с. 172]. Он не испытывает социального благополучия, пребывает в состоянии дискомфорта, и механизмы, побуждающие к действию, для него становятся второстепенными либо исчезают. Результатом этого является нежелание (отсутствие мотивов) «влиться» в незнакомый коллектив, отчуждение от потенциальных друзей и коллег, общая отстраненность от среды коммуникации и ее участников. Эти факторы, признаваемые человеком как социально обусловленные (внешний локус-контроль), способствуют усилению внутреннего напряжения, подавленного состояния и нежелания идти на компромисс с самим собой для оперативного разрешения возникшей ситуации. В этом случае необходимо сознательно переступить через преграды междукуль-

турного взаимодействия, включив механизм рефлексии и рациональной оценки происходящего, преодолеть психологические барьеры перед групповым (коллективным) взаимодействием, что зависит от индивидуальных способностей человека к анализу своего поведения. Как правило, для активных, уверенных в себе студентов такие адаптационные барьеры легко преодолимы. Однако без своевременного устранения эти «фобии» могут накапливаться, все более отстраняя человека от активного участия в социальных практиках и от развития собственной идентичности. Для достижения последнего необходимо восстановить взаимодействие на уровне первичных связей.

Другой трудностью в адаптационном процессе за границей именно для студента – представителя поколения мобильных и технологически подкованных – может стать нехватка жизненного опыта [2], эмоционально-психологическая неготовность к контактам в экстремальных условиях. Незнакомая страна может удивлять и радовать, но одновременно противоречить установкам молодого визитера практически во всех аспектах жизнедеятельности, начиная от способов передвижения по улицам, разговора, поведения в общественных местах и заканчивая несоизмеримым со своими временными ощущениями темпом жизни и контрастами социальной структуры (иерархии) общества. Происходит столкновение двух позиций: молодежь, в силу жизненных устремлений, активно взгляда на жизнь, способна легче адаптиро-

ваться в новых условиях, приспосабливаться к новым социокультурным образцам и нормам жизни. Готовность к адаптации уравнивается «кризисом идентичности»: молодой человек испытывает необходимость отказаться от ценностей родной культуры в пользу существующих за границей. Обратное тоже верно: идентичность молодых людей и их отношение к изменяющимся условиям характеризуется гибкостью взглядов, изменчивостью оценок. Таким образом, переопределение приоритетов и ценностей для молодых людей является приемлемым инструментом в сохранении своей идентичности. Взаимообмен ценностями часто имеет незавершенный характер, и молодой человек, с одной стороны, приобретает новые установки, присущие данной стране, и в то же время в ежедневных бытовых практиках продолжает следовать привычным правилам поведения, главным образом, в сфере самообслуживания (приготовление пищи, посещение культурных мероприятий и т.п.). Таким образом, наиболее важной, с точки зрения сохранения источников первичной поддержки, является реализация именно бытовых практик.

На уровне значимых контактов смена коммуникативных образцов поведения обусловлена влиянием нового социального окружения. Однако в случае неуспешной адаптации к нормам коммуникативного поведения может произойти вынужденный возврат к нормам, принятым на Родине. Эта стратегия является препятствием в процессе адаптации. Единственный фактор, способствующий благоприятному разрешению ситуации, – это время. Как правило, адаптация к географическим и климатическим условиям является первым этапом на пути к культурной, а затем и к личностной адаптации. Последнюю можно определить как культурную самоидентификацию. Подверженность действию культурных стереотипов [3, с. 334] сказывается на успешности адаптации в чуждой культурной среде. Устойчивое предвзятое отношение человека к другому лицу как к представителю другой нации часто становится преградой в построении системы эффективного взаимодействия. Так, отношение к американцам обусловлено представлениями о них как об эгоистичной и рациональной нации (эта мифологема получила развитие и масштабное распространение через СМИ), что приводит к отрицанию личностных особенностей отдельного американца как носителя уникальных качеств.

Процесс инкультурации также актуален по возвращении домой. Когда ощущается необходимость восстановления социальных контактов с семьей, идентичность вновь оказывается под

угрозой. Можно говорить о процессе «обратной социализации», которая носит временный характер. Как правило, культурные ценности и нормы, приобретенные в другой культурной среде, сохраняются. Это находит проявление в поведении, действиях, речи (стиле и манере общения), и теперь это является частью социального опыта индивида [там же, с. 328]. Это непрерывный процесс, длящийся на протяжении всей жизни человека. Он связан с освоением новых ролей и нормативов, приобретением новых статусов в социальной структуре, в том числе и мирового сообщества (статус «студента-международника»). Следовательно, важнейшим фактором, влияющим на межкультурную адаптацию, является фактор новизны (эвристический опыт). Он, с одной стороны, усложняет структуру социальных связей, приводит к умножению социальных норм и представлений, с другой – способствует выработке навыков активного и эффективного освоения социальной среды, что в дальнейшем облегчит процесс вхождения в иное культурное сообщество.

Перечисленные факторы адаптационного процесса сформировали целостную картину восприятия условий существования в новом пространстве, в новом для визитера социокультурном окружении. Однако неверно оставлять без внимания одно из наиболее показательных условий, предопределяющих успешное взаимодействие с принимающей средой, – языковой и символический капиталы, включающие уровень владения иностранным языком, а также степень развития коммуникативных навыков взаимодействия с социальным пространством принимающей стороны.

Слова, языковая символика выступают главным фактором стабилизации и объективации субъективного опыта. Слова позволяют подвести под общий знаменатель процесс социального взаимодействия, в основе которого заложено понимание возможности и необходимости адекватной и успешной коммуникации. Язык одновременно является и фактором адаптации, и барьером адаптационного процесса. Трудности и неоднозначные ситуации, возникающие за границей, связаны именно с символическим обменом, точнее, с умением «символически обмениваться» языковыми, а также невербальными символами. Подобные особенности интеракции предопределяют степень продуктивности взаимодействия.

Языковой шок следует понимать как недостаток языковой, коммуникативной компетенции по причинам психологического, социального, лексического характера [4]. В данном случае речь, скорее, идет о столкновении с языковыми труд-

ностями, которые представлялись более сглаженными и менее травматичными по своим последствиям. Выход из затруднительной ситуации, связанной с языковыми барьерами, если и может быть в определенной степени затруднен, то не более чем до разрешения возникшего затруднения. Столкновение с языковым шоком в данном контексте практически исключено, поскольку навыки общения на иностранном / английском языке – уже не отличительная особенность языковой подготовки визитера для поездки в определенную страну, а, скорее, черта универсальной подготовки, характерная практически для любой (в большей или меньшей степени) страны пребывания.

Проблема языковой компетентности многогранна и раскрывает еще одно видение трудностей процесса взаимодействия, связанных с отсутствием возможности воспроизводства родного языка. Зачастую пространственная изоляция двух мест, в частности пространства родины и страны пребывания, приводит юного визитера к переживанию, в том числе и к переживанию языковой изоляции. Даже беспроблемное, на первый взгляд, взаимодействие с новой средой и активная коммуникация с ее представителями, обеспечиваемая навыками владения иностранным языком, не способны полностью ликвидировать переживание «языкового голода». Данный феномен возникает как противовес успешному коммуникационному процессу, организованному в пространстве страны пребывания (географическом, социальном), частью которого является язык [5].

Активная и эффективная коммуникация на иностранном языке в условиях изоляции от соотечественников, фактически ставит под запрет общение на языке родной страны. Будучи ограниченным подобными условиями, которые выстраиваются в соответствии с запросами новой среды, нового общества, визитёр вынужден признать доминирование, нередко тотальное, языковых конструктов принимающей страны.

Крайним проявлением «языкового голода» в подобной ситуации становится невозможность общения на родном языке, как вынужденная – под воздействием социального окружения, так и (часто) обусловленная внутренними психологическими барьерами. В данном случае важно подчеркнуть ценность «живого общения», поскольку средства электронной коммуникации (интернет-общение, интернет-переписка) – это искусственно созданная среда, которая является несущественным заменителем общения как такового и поэтому не приводит к разрешению проблемы «языкового голода». Именно этот

феномен, под влиянием которого происходит социализация человека в новой культурной среде, дает почву для возникновения состояния «языкового одиночества». Оно проявляется в усугублении психологической напряженности вследствие того, что человек не имеет возможности «здорового» общения на родном языке. «Языковое одиночество» – это конструкт, предполагающий отождествление индивидом себя с изолированным объектом и субъектом социальных отношений. «Языковое одиночество» рождается в ответ на психоэмоциональную нестабильность, ощущение внутренней изоляции и полной обособленности от внешней социальной и культурной действительности. Нередко данное явление загоняет визитера в рамки уединенного существования. Наиболее простым решением для человека, попавшего в такую ситуацию, представляется уход от взаимодействия и любых социальных контактов, которые приводят к повышенной эмоциональной чувствительности и рискам.

В условиях отчужденности у юного визитера могут накапливаться фобии, связанные с процессом взаимодействия и необходимостью слушать и слышать в режиме «нон-стоп» иностранную речь. Он становится маргиналом, человеком с потерянной идентичностью, который не знает, к какому социальному и культурному полю себя отнести и по каким критериям.

Можно говорить о том, что фактор времени играет отрицательную роль в ситуации переживания «языкового голода»: чем больше прошло времени, чем дольше человек находится в ситуации «языкового голода», тем выше вероятность столкновения с феноменом «языкового одиночества» и полное отчуждения от социокультурной реальности. Пребывание за границей, таким образом, оказывается сопряжено с поиском альтернативных путей выхода из этой реальности и создания своего мира [6]. Возможно, именно неспособность выступать в роли активного социального субъекта, выстраивать и воспроизводить собственными усилиями привычные социальные практики, имея равный, наряду с другими людьми в этой среде, доступ к ее ресурсам, является основным сдерживающим фактором межкультурной коммуникации. Именно недостаток языковых ресурсов создает проблемы с получением иных видов «капитала».

Выход из подобной ситуации заключается в выработке плана и в предварительной подготовке к возможным трудностям. Закономерно говорить о том, что быть готовым ко всему невозможно, но в силах визитера изучить особен-

ности принимающей стороны (начиная с географического расположения страны, климатических особенностей территории, национально-демографических характеристик населения и заканчивая освоением маршрутов проезда и ориентирования). Что более важно, необходимо освоить возможности и выработать механизмы активного социального взаимодействия, повысить свой «социальный иммунитет». Часто, находясь непосредственно в среде коммуникации, для новичка, чтобы стать «своим», важно обрести идентичность с какой-то социальной группой, и таковой становятся студенты-иностранцы из других стран. Для них язык взаимодействия с культурной средой, куда попадает любой другой национальный «маргинал», является иностранным. Иными словами, близость с людьми, оказавшимися в подобных с вашими условиями, испытывающих социальный дискомфорт от неопределенности и давления чуждых культурных образцов и потенциальной стигматизации, поможет новичку преодолеть отчужденность и обрести свое «я».

Успешное преодоление или же избежание встречи с феноменом «культурного шока» зависит от подготовки «новичка», в частности, в языковой сфере. Помимо знания языка необходимо развить адаптивные способности, увеличивающие шансы человека на приспособление, оправдание собственных ожиданий и ожиданий людей, с которыми он вступает во взаимодействие. Выбор верной модели поведения является залогом благоприятного переживания адаптации. Качества успешного коммуниканта являются элементами этой модели (эмпатия, социальность, критическое отношение к стереотипам, открытость к различным точкам зрения, взглядам), что важно в вербальной и невербальной коммуникации. Коммуникативная компетентность отражает степень принятия норм и ценностей новой культуры.

Способность ясно выражать собственные мысли, поддерживать беседу, понимать суть предмета и темы дискуссии, а также навыки восприятия учебного материала играют значимую роль в процессе адаптации. Отсутствие этих навыков негативно сказывается как на повседневных практиках, так и на процессе обучения.

Сглаживание острых углов и способность избегать затруднительные ситуации – результат хорошего владения иностранным языком. Владение языком страны пребывания в определенной степени гарантирует выход из ситуаций коммуникативных барьеров.

В целом, факторы адаптационного процесса представляют собой совокупность ситуационных, прогнозируемых аспектов ориентирования в новой среде. Взаимодействие с ее представителями должно обрести устойчивый и регулярный характер, чтобы последствия проблемных ситуаций были минимизированы. Таким образом, установление социальных контактов – значимое условие для успешной адаптации.

Список литературы

1. Блумер Г. Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренькова. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 171–173.
2. Чейф У. Память и вербализация прошлого опыта / У. Чейф // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1983. Вып.12. С. 35–73.
3. Триандис Г.С. Культура и социальное поведение: учебное пособие / Пер. В.А. Соснин. М.: Форум, 2007. 384 с.
4. Ковтун Л.В. Международная адаптация и «языковой шок» / Л.В. Ковтун М.: Государственная академия славянской культуры, 1999.
5. Чердниченко Г.А. Иностранный язык: изучение за рубежом, овладение, результативность / Г.А. Чердниченко // Социологические исследования. 2007. № 4. С. 115–128.
6. Ruddoc H.C. Developing cultural sensitivity: nursing student's experiences of a study abroad programme // Journal compilation. 2007. P. 361–369.

SPECIFICITY OF STUDENTS' ADAPTATION ABROAD. LANGUAGE PROFICIENCY

A.N. Sukhova

The conditions of open societies enable us to accept the opportunities for mobile interactions between cultures, making possible to recognize their traditions and to communicate actively within them. The success of cross-cultural communication is determined by a complex of factors. In this regard, the unfavorable experience in predictable situations, determined by one's life experience, should be taken into account. Successful socio-cultural adjustment is possible when there is no psychosocial distress, and optimal conditions for effective social and cultural exchange between the host society and its 'new member' are provided.

Keywords: cross-cultural interaction, sociocultural adaptation, 'language famin', 'language loneliness'.